

Про «красный» Биль, дома-лайнеры и «грибы» остановок | À propos du Bienne «rouge», des maisons-paquebot et des arrêts «champignons»

Auteur: Леонид Слонимский, [Биль-Бьен](#) , 28.02.2025.

Photo © L. Slonimsky

В новой заметке из цикла «Архитектура Швейцарии» наш приглашенный автор Леонид Слонимский увозит нас в город, который не часто становится туристическим направлением – в двуязычный Биль-Бьен.

|

Dans son nouvel article de la série *Architecture suisse*, notre auteur invité Leonid Slonimsky nous emmène dans une ville qui n'est pas souvent une destination touristique : la ville bilingue de Biel-Bienne.

À propos du Bienne «rouge», des maisons-paquebot et des arrêts «champignons»

Город Биль-Бьен расположен на северо-западе Швейцарии, в кантоне Берн на берегу одноимённого озера, название которого звучит по-немецки как *Bielersee*, в по-французски – *Lac de Biemme*. Двухязычное название озера имеет объяснение: город находится на языковой границе между немецкоговорящей и франкоговорящей частями Швейцарии. Особое значение он приобрел с 19 века, когда стал важным центром часовой промышленности, где обосновались такие всемирно известные бренды, как Rolex, Omega и Swatch, превратив скромный городок в «мировую столицу часового производства». Как это бывает с любым новшеством, часовая индустрия в начале 20 века сперва привела город к массовым социальным протестам, а потом – к экономическому подъёму, на волне которого в нём расцвёл новый тогда стиль модернизма, вошедший в мир под названием «новое строительство» или Баухаус.

Photo © L. Slonimsky

Возможно, стоит напомнить читателям, что стиль Баухаус — это направление в архитектуре и дизайне, возникшее в начале 20 века в Германии. Одним из его

основателей стал Вальтер Гропиус. Баухаус был ориентирован на функциональность, простые геометрические формы и отказ от лишнего декора и перекликается с ар-деко, особенно в использовании современных материалов, но отличается большей строгостью и утилитарностью. Этот стиль стал важной частью модернизма, заложив основы минимализма и промышленного дизайна, а его аналогией в русскоязычном контексте считается советский конструктивизм. Очень близким и во многом пересекающимся с Баухаусом направлением стало так называемое «новое строительство», в Нидерландах развилось близкое по философии течение в искусстве и дизайне «Де Стейл».

Конечно, наименования стилей в искусстве и в архитектуре – дело условное. Трудно представить себе как архитектора, размышляющего: «Построю-ка я церковь в стиле расцвета эпохи возрождения!», так и художника, говорящего: «Настало мне время писать пейзажи в стиле раннего фовизма...» Тем не менее, наименования эти существуют, и приходится часто обсуждать их и приклеивать архитекторам и зданиям те или иные ярлыки. Особенно эти наименования любят теоретики архитектуры, экскурсоводы, дотошные туристы – люди, пытающиеся разложить по полочкам сложную, противоречивую и богатую человеческую историю.

Photo © L. Slonimsky

Как бы то ни было, развитие Баухауса в Биле-Бьене произошло во времена, когда

город этот считался «красным», то есть когда пост городского главы занимал, с 1921 по 1947 год, социал-демократ Гвидо Мюллер, любитель и сторонник этого нового тогда архитектурного направления. Господин Мюллер оздоровил городскую финансовую систему и прославился своими мерами по борьбе с безработицей в годы кризиса: он поддержал часовую промышленность и привлёк в город сборочный завод General Motors. Биль-Бьен стал трудовым городом с высокой долей иностранных рабочих, занятых в промышленности, а основной целью нового строительства в глазах политиков того времени было освобождение людей от стесненных жилищных условий. Рабочие должны были жить с хорошим естественным освещением, с большим количеством воздуха и солнца, в противовес тесным дворам и тускло освещённым квартирам в исторических кварталах.

Главной особенностью Бильского модернизма является его ансамблевая застройка, изначально задуманная городскими властями как целый городской район, а не отдельные дома. Проект был поручен собранной Мюллером группе единомышленников — политиков, градостроителей и архитекторов, которым в общей сложности предстояло построить 90 000 м². Так появились не просто отдельные здания, а целые кварталы и улицы, общественные и промышленные постройки, и все это – в новом архитектурном стиле. Гуляя по ним сегодня, можно не просто увидеть памятники той эпохи, а полноценно окунуться в атмосферу архитектуры функционализма 1920-х годов. В 1930 году Биль стал единственным городом, строители которого получали специальные предписания, обязывающие их использовать плоские крыши – одно из важных правил модернизма, один из пяти пунктов новой архитектуры, сформулированных Ле Корбюзье. С 300 зданиями в стиле модернизма Биль занимает второе место в мире после Тель-Авива по плотности и единству этого архитектурного течения, благодаря чему стиль Баухауса в Биле получил своё собственное название – «Бильский модерн».

Photo © L. Slonimsky

Что же характеризует здания этого стиля в Биле? Гладкие, без декора, нейтральные фасады; бетонные балконы-галереи с полукруглыми или кубическими формами; фасады, повторяющие изгибы улиц; светопрозрачные лестничные клетки; лифты,

размещенные в круглых пристройках; наличие мачт; ленточные оконные фасады. Многие жилые и общественные здания похожи на промышленные постройки или напоминают огромные корабли. Стиль проявляется не только в большом масштабе, но и в деталях: для зданий, построенных в ту эпоху, характерны выдвигающиеся маркизы от солнца и именные надписи, выполненные различными типичными для того времени шрифтами. Домам давались названия, либо наносившиеся краской на фасад, либо воспроизводившиеся из отдельно расположенных металлических букв.

Но самой заметной особенностью Бильского модерна является цвет. В отличие от аналогичных районов в других городах, возникавших в то время – Вайсенхоф в Штутгарте, «Белые города» в Тель-Авиве и Берлине, – здания в Биле отличаются яркой цветовой гаммой. Фасады часто выкрашены в самые разные цвета: зеленый, бирюзовый, синий, желтый, розовый, пурпурный, красный, оранжевый, а также белый и серый. Интересная деталь: в яркие цвета было предписано окрашивать прежде всего угловые здания, создавая таким образом опорные визуальные точки для ориентации горожан в новопостроенных кварталах. Цветовая гамма базировалась на теории цвета, разработанной Иоганнесом Иттенном (1888-1967), швейцарским художником, теоретиком нового искусства и педагогом, получившим всемирную известность благодаря созданному им учебному курсу Баухауса (Vorlehre), который лёг в основу преподавания во многих современных дизайнерских школах.

Photo © L. Slonimsky

Нет возможности, да и необходимости описывать все городские здания, построенные в этом стиле, так что остановимся на нескольких, наиболее понравившихся лично мне.

Важно понимать, что несмотря на отсутствие какого-то одного главного шедевра или построек таких звёзд архитектуры как Ле Корбюзье, Мис Ван Дер Рое, Вальтер Гропиус, самое важное – это ощущение ансамбля этих зданий и создаваемой ими общей атмосферы той эпохи. Многие из них находятся под охраной государства, а поэтому, благодаря их хорошей сохранности, гуляя по улицам вблизи городского вокзала можно легко представить себя в 1920-х годах, во времена социалистического, «красного Биля».

Photo © L. Slonimsky

Тёмно-красный Вольксхаус с надписью Rotonde авторства Эдуарда Ланца был построен из клинкерного кирпича. Чем-то напоминающий знаменитый Чилехаус в Гамбурге, он стал архитектурным символом швейцарского рабочего движения. В районе Гютерштрассе взгляд привлекает длинное здание социального жилья с башнеподобными лестничными клетками и флагштоками в качестве украшений. Жёлтое угловое здание Ааргерхофа, ярко-бирюзовое «Атлантик», бело-серый Олимпиахаус с их закруглёнными балюстрадами балконов напоминают круизные лайнеры в стиле ар-деко.

Photo © L. Slonimsky

Один из самых живописных примеров – Брюльхоф (Brühlhof), расположенный на Маттенштрассе, 83–93. Этот жилой комплекс был построен между 1930 и 1937 годами и элегантно совместил стиль «Нового строительства» с декоративными элементами ар-деко. Первоначально задуманный как «крепость для рабочих», он вдохновлён венским Карл-Маркс-хофом, символом социальной архитектуры «красной Вены». Комплекс Брюльхофа предназначался для предоставления доступного жилья в период социальных волнений в Биле, включая всеобщую забастовку 1918 года. Дом впечатляет как своим удлинённой формой с выступающими цилиндрическими балконами, так и яркими цветами и орнаментами, вызывающими в памяти декор гипостильных залов древнеегипетских храмов.

Особенно интересно то, что в стиле Бильского модернизма были построены не только жилые и общественные здания, но и объекты городской инфраструктуры: гаражи, трамвайные и автобусные остановки, бассейн. Особого внимания заслуживают восемь транспортных павильонов. Эти элегантные модернистские «грибы» со стеклянными панелями, высокими мачтами и светящимися элементами были внесены в реестр памятников архитектуры, что позволило сохранить их до наших дней.

© L. Slonimsky

Большие жилые и общественные здания и маленькие шедевры транспортной инфраструктуры создают абсолютно неповторимый и законченный образ города той короткой эпохи между Первой и Второй мировыми войнами, когда расцветали Баухаус, модернизм, конструктивизм, «Новое строительство» и «Де Стейл»: время надежд на лучшее в человеке, время веры в прогресс и социальную справедливость.

Photo © L. Slonimsky

[архитектура швейцарии](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

[Биль-Бьен](#)

[Леонид Слонимский](#)

Leonid Slonimsky

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/pro-krasnyy-bil-doma-laynery-i-griby-ostanovok>